

ИСТОРИК-ПАРТИЕЦ ГРИГОРИЙ СОЛОМОНОВИЧ ЗАЙДЕЛЬ (1893–1937)

Первая в исторической литературе попытка рассмотрения трудов ленинградского историка-марксиста второй половины 1920-х – начала 1930-х годов специалиста по истории социалистической мысли и рабочего движения в Западной Европе второй половины XIX – начала XX веков Г.С. Зайделя (1893–1937). Несмотря на наличие среди его работ, брошюр и статей откровенно пропагандистского характера, в историографическом плане творчество ученого представляет несомненный интерес для специалистов.

Ключевые слова:

Григорий Соломонович Зайдель, история рабочего и социалистического движения в Европе XIX – начала XX веков, Коммунистическая академия, политические репрессии в СССР.

Брачев В.С. Историк-партиец Григорий Соломонович Зайдель (1893–1937) // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 8–12.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, e-mail: V.Brachev@yandex.ru

Среди репрессированных историков-партийцев Ленинграда первой половины 1930-х годов фигура директора Института истории Ленинградского отделения Комакадемии и первого декана истфака ЛГУ Григория Соломоновича Зайделя принадлежит к числу наиболее значимых. Однако о творчестве ученого известно крайне мало. Попыткой восполнить этот историографический пробел и является целью данной статьи, причем сразу же надо отметить, что в отличие от ряда коллег из числа историков-партийцев, карьерный рост которых далеко не всегда был сопряжен с их реальным вкладом в историческую науку, у Г.С.Зайделя с этим особым проблем не было: список научных работ ученого (1924–1934 гг.) насчитывает 64 названия [16, л. 1–5].

Его первой научной публикацией суждено было стать статье «Теодор Дезами», напечатанной в 1924 году в московском журнале «Под знаменем марксизма» [6, № 1, с. 205–212; № 2, с. 158–201]. В этом же ключе – революционный марксизм и социалистическая мысль Франции 40-х годов XIX века и статьи Г.С. Зайделя 1925–1928 гг.: «Неосен-симонизм и реформистский синдикализм» (Под знаменем марксизма, 1925. № 5–6. С. 124–131), «К вопросу о социальной природе бакунизма» (Под знаменем марксизма, 1925. № 5–6. С. 98–213), «Коммунисты во время революции 1848 г. во Франции» (Историк-марксист, 1928. № 7. С. 41–78), «К 80-летию Коммунистического манифеста К.Маркса и Ф. Энгельса» (Под знаменем марксизма, 1928. № 2. С. 5–38), «Жан Жак Пильо и революционный коммунизм 40-х годов во Фран-

ции» (Проблемы марксизма. Статьи и исследования. Сб. 1. Л.; 1928. С. 169–219) при подготовке которых были использованы материалы собранные им в Национальной библиотеке и других книгохранилищах Парижа во время научной командировки во Францию в 1926 году.

Из других тем, привлёкших внимание Г.С. в эти годы, обращают на себя внимание его статьи, посвященные историографии Великой Французской революции конца 18 века [8, с. 139–152] и «идеологии рабства» [10, № 1, с. 52–64; № 2, с. 41–64]. Но что характерно – в серьёзную монографию или хотя бы популярную работу книжного формата эти статьи ученого так и не вылились. Во многом, судя по всему, это было связано с увлечением Г.С. другой, более перспективной, темой – Второго Интернационала и шире – рабочего и социалистического движения в Европе конца XIX – начала XX веков.

Первая публикация Г.С. этого плана – статья «Организационные принципы II Интернационала» появилась еще в 1926 году (Под знаменем марксизма. 1926. № 12. С. 183–214), причем с самого начала дело, по-видимому, шло уже о подготовке им серьезной монографии на эту тему. Работал Г.С. над ней увлеченно, и уже к концу 1929 года в своих основных чертах она была, по-видимому, завершена. Свидетельство тому – опубликованные в 1930 году в 3 томе «Книги для чтения по истории нового и новейшего времени» очерки ученого: «Синдикализм во Франции» [13, с. 213–274], «Жюль Гед» [13, с. 275–358], «Борьба течений во II Интернационале: реформизм, центризм и ре-

волюционный марксизм» [13, с. 624–725]. В этом же году под названием «Очерки по истории II Интернационала (1889–1914) в ленинградском издательстве «Прибой» вышла в свет и сама монография.

Поскольку тема, за которую взялся Г.С. Зайдель, была уже основательно разработана в советской исторической литературе марксистского толка (работы: В. Бушуева «II Интернационал» (Харьков, 1925); Н. Лукина «Очерки по новейшей истории Германии» (М., 1925), Ф. Ротштейна «Очерки по истории рабочего движения в Англии» (М.; Л., 1925), Цви Фридлянда «История Западной Европы» Т. 2 (М., 1928), Р. Гербера «Аграрный вопрос в германской социал-демократии» (М., 1929), И. Альтера «Роза Люксембург в борьбе с реформизмом» (Л., 1927) и др., на особую новизну, как самокритично признавал и сам автор [2, с. 145–150], он не претендовал.

Задача, которую поставил в этих условиях перед собой Г.С.Зайдель, заключалась в том, чтобы на основе уже опубликованных материалов конгрессов II Интернационала, европейских социал-демократических партий, трудов теоретиков и практиков рабочего движения, периодической печати «поставить и осветить ряд проблем, которые, – по его словам, – либо недостаточно обработаны в литературе вопроса, либо излагались не систематически» [12, с. 3].

Что касается выводов, к которым пришел Г.С.Зайдель в результате проведенного им исследования, то они сводятся в общем плане к следующему. История борьбы течений во II Интернационале между оппортунизмом и революционным марксизмом показывает, что последний, «овладевший массами» в мирную эпоху «сам обладал рядом недоговоренностей и неясностей, даже в лице левых радикалов. Но это обстоятельство не должно заслонять перед нами главного: исторически прогрессивной роли, которую сыграл революционный марксизм эпохи II Интернационала в борьбе с ревизионизмом. Вплоть до 1907 года (а для Каутского – до 1910 г.) мы имеем во II Интернационале единое ортодоксальное левое крыло, составлявшее большинство и ведущее за собой основные пролетарские массы – от Бебеля и Каутского до Ленина включительно» [12, с. 230].

Несмотря на высокое положение автора (директор института истории Комкадемии, всё-таки) встречена была научной марксистской общественностью книга Г.С. Зайделя прохладно. Свидетельство тому – резкая, если не сказать больше,

рецензия на неё известного в то время специалиста по истории рабочего и социалистического движения в Европе, заведующего кафедрой истории Института красной профессуры в Ленинграде – Самуила Самуиловича Бантке (1898–1938) под характерным названием «Побольше ленинской четкости», опубликованная в 1931 году в журнале «Историк-марксист». Несмотря на ряд достоинств книги («новый и свежий материал по революционному синдикализму, аграрному вопросу и т.п.»), нельзя не видеть, заявил рецензент, что автор её ограничился только печатной литературой, в то время как в институте Маркса–Энгельса имеются богатейшие материалы по истории II Интернационала (архив К. Либкнехта) [1, с. 101] и др.

Главным же пунктом разногласий рецензента с Г.С. Зайделем стало деление ими истории II Интернационала до 1914 года на периоды. Если у Г.С. их было три, то по С.С. Бантке получалось уже четыре. Речь идет о выделенном им из так называемого периода зарождения и роста реформизма (1900–1907 гг.) по Г.С. Зайделю, еще одного периода (1905–1907 гг.) «крена налево каутскианских элементов» под влиянием революции 1905 года в России. Коренная же причина ошибочного толкования Г.С. Зайделем истории II Интернационала заключается, по мнению рецензента, в «недостаточном учете» им «методологических указаний Ленина», которые имеются в его статьях, относящихся к истории II Интернационала и к международному рабочему движению до войны. «Борясь на идеологическом фронте против непонимания, игнорирования и ограниченного толкования марксистско-ленинского наследия мы, по-большевистски должны преодолевать все ошибки и все отклонения от правильной линии. Именно поэтому мы должны систематически проверять насколько четко и последовательно применяется в работах наших историков марксистско-ленинская методология. В данном случае нужно сказать, что т. Зайдель не справился с этой задачей» [1, с. 103].

Это был вызов, что и объясняет, по-видимому, излишнюю резкость ответа Г.С. Зайделя на эти обвинения. «Не стоит высасывать из пальца новый период и заканчивать борьбу с оппортунизмом внутри II Интернационала 1904 годом», – заявил он и, в свою очередь, обвинил С. Бантке в «антиленинской точке зрения, отдающей довоенный Интернационал в руки нынешних социал-фашистов» [4, с. 65].

Таким образом, подытожил Г.С. Зайдель основное содержание своего ответа на критику его книги, недобросовестность и злопыхательство оппонента, отнюдь не случайны. «Они являются необходимым орудием для нашего историка, который в борьбе против ряда правильных и, следовательно, марксистско-ленинских положений, выдвинутых в моей книге, не может опереться на факты, на историческую действительность. Тем хуже для фактов?? – Нет. Тем хуже для т. Бантке» [4, с. 76].

Событием в советской исторической науке книга Г.С. Зайделя о II Интернационале не стала, укрепив вместе с тем его положение, как чуть ли не самого крупного специалиста по этой теме в СССР. Во всяком случае, когда встал вопрос о том, кто все-таки будет писать статью о II Интернационале для 29 тома Большой советской энциклопедии Главная редакция этого издания остановилась на его кандидатуре. Конечно же, в БСЭ подготовленная Г.С. статья из-за ареста ученого (1935 г.) не попала. Но благодаря тому, что была напечатана в 1934 году на правах рукописи, до нас все-таки дошла [11, с. 112] и с точки зрения состояния разработанности этой темы в советской историографии середины 1930-х годов, представляет несомненный интерес для специалистов.

В общем плане история II Интернационала, по Г.С. Зайделю, выглядит следующим образом. Первый его период (1889–1904 гг.) – это время собирания сил и развития марксизма вширь; второй (1904–1914 гг.) – время оппортунистического перерождения Интернационала; третий (1914–1919 гг.) – время империалистической войны – крах II Интернационала, когда он распадается на три течения: социал-шовинистов, социал-пацифистов и международную левую (Циммервальдская левая) под руководством большевиков и Ленина, подготовлявшую организацию Коминтерна; четвертый (1919–1923 гг.) – время первого послевоенного революционного кризиса, окончательного раскола во всех социал-демократических партиях и «образование из социал-империалистских партий 2 и 2,5 Интернационала, поведших совместно борьбу против Коминтерна и социалистической революции»; пятый период (1923–1928 гг.) – это время частичной стабилизации капитализма, когда происходит объединение 2 и 2,5 Интернационалов на основе программы открытой борьбы против коммунизма и диктатуры пролетариата. С 1928 года начинается, по Г.С. Зайделю, новый, шестой период в его

истории, когда II Интернационал «превращается в орудие социал-фашистских партий, расчищающее путь к фашизму во всех странах и с момента прихода к власти фашистов в Германии (1932 г.) переживающего начало нового краха [11, с. 3].

Показателем интереса Г.С. Зайделя к истории II Интернационала в годы первой мировой войны могут служить его очерки: «Италия во время войны» [15, с. 218–333] и «Франция во время войны» [11, с. 233–270]. Однако, собиравшись ли Г.С. Зайдель продолжать разработку этой темы в хронологическом плане или говоря другими словами писать второй том своих очерков по истории II Интернационала, мы не знаем. Слишком уж разноплановыми были его научные публикации после 1930 года: «Перегруппировка классовых сил в странах капитала» (На два фронта. Сборник статей. Л.; 1930. С. 100–115); «Д.Б. Рязанов – историк» (ж. Проблемы марксизма. Л.; 1930. № 24. С. 159–176); «Горький и Ленин» (Проблемы марксизма. Л.; 1932. № 7–8. С. 68–76); «М.Н. Покровский – историк-большевик» (Проблемы марксизма. Л.; 1932. № 1–2. С. 3–24); «Маркс и Бакуин» (Борьба классов. М.; 1933. № 5. С. 42–50); «Карл Маркс в борьбе с уравнительным социализмом» (Проблемы марксизма. Л.; 1933. № 1–2. С. 31–44).

Высокое положение в иерархии ленинградских историков ко многому обязывало. С этим, видимо, и была связана повышенная активность Г.С. Зайделя в компании по разоблачению классовых врагов на историческом фронте из числа уже к этому времени арестованных историков «старой школы» («дело академика С.Ф. Платонова 1929–1931 гг.»). Речь идет о его докладе на объединенном заседании Института истории при ЛОКА и Ленинградского общества историков-марксистов 29 января 1931 года «Тарле и его школа» [7, с. 7–65], напечатанном в этом же году вместе с докладом М.М. Цвибака «Платонов и его школа» под общим названием «Классовый враг на историческом фронте» в виде брошюры. «Тарле, – читаем мы здесь, – прямой агент антантовского империализма, находился в теснейшем союзе с германofilом – монархистом Платоновым. Вместе с такими людьми, как Любавский, Лихачев и др., они составляли центр контрреволюционного вредительства» [7, с. 3].

В годы первой мировой войны и Февральской революции Е.В. Тарле, по мнению Г.С. Зайделя, всецело стоял на точке зрения единой и неделимой России, защищая тем самым интересы русской империи-

алистической буржуазии. После октября 1917 года, как историк, он в своих работах по внешней политике «исходит из необходимости восстановления франко-русского союза на несколько новой основе, с учетом интересов Англии и разграничением сфер влияния Англии и России. Тем самым Тарле защищает интересы русской послевоенной буржуазии, «восстановленной» на капиталистических основах России, т.е. русского неимпериализма» [7, с. 223].

Пролетарским ученым, по его мнению, нечему учиться у историков типа Е.В. Тарле. «Не только вредительские схемы Тарле должны быть отброшены, но и документация этого историка должна быть коренным образом пересмотрена. Тарле не имеет права на звание историка рабочего класса, которую он фальсифицирует в угоду буржуазии. Ни рабочие СССР, ни пролетариат других стран не признают его вредительских концепций. Окрепшая пролетарская историография СССР раз и навсегда покончит с вредительством Тарле и его друзей на историческом фронте» [7, с. 66]. В этом же ключе и статья Г.С. Зайделя «Вредительство на историческом фронте» напечатанная в третьем номере журнала «Проблемы марксизма» за этот год [9, с. 86–126].

Конечно же, с позиций сегодняшнего дня, организованная Г.С. Зайделем и его коллегами по руководству, марксистским историческим фронтом в Ленинграде (М.М. Цвибак, С.Г. Томсинский и др.) в помощь ОГПУ, ожесточенная травля Е.В. Тарле, С.Ф. Платонова, С.В. Рождественского и других «буржуазных» историков, выглядит в морально-этическом плане весьма уязвимой. Но не следует забывать, что для историков-партийцев того времени такое поведение было нормой и рассматривалось, как их прямой партийный долг. Так что предъявлять такого рода претензии следовало бы не к ним, а к утвердившейся после 1917 года в нашей стране тоталитарной коммунистической идеологии, с так характерным для нее неприятием инакомыслия и отступления от всегда «правильной» линии партии, даже в своей, марксистской среде. Что уж тут говорить о Е.В. Тарле и других, идеологически чуждых большевизму представителях «старой» профессуры.

Тесная связь с жизнью, со злобой дня – ещё одна из основных особенностей советской исторической науки. Не приходится поэтому удивляться наличию в списке трудов Г.С. Зайделя целого ряда публикаций откровенно пропагандистского, спе-

кулятивного плана, никакого отношения к науке не имеющих.

Первой в этом ряду его брошюра 1929 года «Десятый пленум ИККИ в борьбе за массы» (Л.; Прибой, 54 с.), посвященное разоблачению происков «т.н. левой социал-демократии и правого большинства» в их грязном деле борьбы против коммунистического движения в странах Запада. Такого же толка и брошюра Г.С. Зайделя «Австрия в огне. Восстание рабочих 12 февраля 1934 года» (Ленпартиздат. 1934. 72 с.), посвященная описанию событий 12–16 февраля 1934 года, когда мирная, казалось бы, забастовка рабочих в Вене в знак протеста против политики правительства, неожиданно переросла по призыву компартии Австрии в вооруженное восстание, выдвинувшее лозунг борьбы за советскую власть.

Из газет и журнальных публикаций этого времени обращают на себя внимание следующие статьи ученого: «Французские социал-фашисты во главе интервенции» (Борьба классов. 1931. № 2. С. 19–24); «Убийство Жореса» (Правда. 31.07.1931 г.); «Возникновение и приход к власти итальянского фашизма» (Проблемы марксизма. 1933. № 3. С. 27–59, № 4. С. 20–40); «Как не надо писать о Жоресе» (Литературный Ленинград. 29.02.1934 г.); «Сикст Бурбонский, щигл Клемансо и свечка Пуанкаре» (Ленинградская правда. 02.04.1934 г.); «Организационный вопрос на нынешнем этапе» (Ленинградская правда. 09.04.1934 г.).

Особый интерес среди них вызывает статья Г.С. Зайделя в «Ленинградской правде» за 29 января 1934 года, представляющая собой настоящую панегирик выступлению И.В. Сталина с отчетным докладом ЦК на 17 съезде ВКП (б) [14, с. 1–6]. Конечно, никакими особыми достоинствами, которые могли бы вызвать восхищение у слушателей, доклад И.В. Сталина не обладал. Не тот, как говорится, жанр. Но, ведь известно: каждый слышит то, что хочет слышать. Что же услышал в докладе вождя Г.С. Зайдель?

«Кристалльная чистота речи, которую может прочесть и понять любой рабочий, любой грамотный колхозник. И всё же в ней предельная глубина теоретического обобщения. < . . . > Сталин вообще, подобно Марксу, Энгельсу и Ленину, в совершенстве владеет всем богатством культуры человечества. < . . . > Слушая Сталина, убеждаешься вновь и вновь, что пролетариат СССР и всего мира имеет в его лице величайшего продолжателя дела Ленина, величайшего теоретика и революционера, вождя, имя которого стоит – наряду с именами осново-

12 | положников марксизма, с именем Ленина. Слушая Сталина, вновь и вновь, убеждаясь в том, что пролетарская революция непобедима, что дело социализма обеспечено в нашей стране и во всём мире» [5, с. 3].

Последней работой Г.С. Зайделя суждено было стать его публикации « I Интернационал и русское революционное движение» в газете «Ленинградский университет» за 11 и 12 октября 1934 года, приуроченной к 70-летию его основания. Естественным восприимчиком марксистской идеи в I Интернационале, – утверждает здесь Зайдель, – является партия большевиков. «Эта партия стоит во главе великой социалисти-

ческой страны, она осуществила своей деятельностью гениальное пророчество Маркса, находясь в авангарде международной борьбы за социалистическую революцию, которой руководит продолжатель I Интернационала – Коммунистический Интернационал Ленина–Сталина» [3, с. 4].

Несмотря на наличие в списке трудов Г.С. Зайделя наряду с серьёзными научными публикациями большого количества брошюр и статей откровенно пропагандистского характера, в историографическом плане творчество ученого по-прежнему представляет несомненный интерес для специалистов.

Список литературы:

- [1] Бантке С. С. Побольше ленинской четкости (По поводу книги т. Зайделя. «Очерки по истории II Интернационала. (1889–1914)». Л.; «Прибой». 1930. 240 с.) // Историк-марксист. Т. 21. – М.; 1931.
- [2] Зайдель Г. Очерки по истории II Интернационала. Письмо тов. Сталина в редколлегия журнала «Пролетарская революция» и проблемы истории довоенного II Интернационала (Авторецензия) // Проблемы марксизма. – 1931, № 10–12.
- [3] Зайдель Г. Первый Интернационал и русское революционное движение. К 70-летию со дня основания I Интернационала // Ленинградский университет. – 1934, 21 октября.
- [4] Зайдель Г. Побольше добросовестности, поменьше злопыхательства (Ответ тов. Бантке) // Историк-марксист. Научный исторический журнал коммунистической академии. Т. 22. – М., 1931.
- [5] Зайдель Г. Слушая Сталина // Ленинградская правда. – 1933, № 24 (№ 5703), 29 января.
- [6] Зайдель Г. Теодор Дезами // Под знаменем марксизма. – 1924, № 1. – С. 205–212; № 2.
- [7] Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. Доклады т.т. Г. Зайделя и М. Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на объединенном заседании Института истории ЛОКА и Ленинградского общества историков-марксистов. – Л.: ОГИЗ, 1931.
- [8] Зайдель Г.С. Вокруг Великой Французской революции // Под знаменем марксизма. – 1926, № 9–10.
- [9] Зайдель Г.С. Вредительство на историческом фронте // Проблемы марксизма. – Л., 1931, № 3.
- [10] Зайдель Г.С. Идеология рабства и борьба с ней // Большевик. – 1926, № 1. – С. 52–64; № 2.
- [11] Зайдель Г.С. Интернационал-2. Проект. Статья для 29 тома БСЭ. На правах рукописи. М.; 1934.
- [12] Зайдель Г.С. Очерки по истории II Интернационала (1889–1914). – Л.: Прибой, 1930.
- [13] Книга для чтения по истории нового и новейшего времени / Под ред. Г. Зайделя, С. Моносова и Ц. Фридлянда. Т. 3 (Эпоха империализма 1871–1914 гг.). – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [14] Отчетный доклад тов. Сталина 17 съезду партии «О работе ЦК ВКП (б) // Ленинградская правда. – 1934, 28 января.
- [15] Революционное движение в капиталистических странах во время и после войны. Книга для чтения по истории Нового времени. Т. I. Империалистическая война (1914–1918г.г.) / Под редакцией т. Зайделя Г., Райского Л., Фенделя И. – Л.: Партиздат. 1933.
- [16] Список научной продукции тов. Зайделя Г.С. – Санкт Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 225. Оп. 4. Д. № 87.